

Ей вдруг пришло в голову, что есть человек, который, возможно, сможет им помочь.

— Говорят, дядюшка Ван и тётушка Ван поддерживают друг друга уже более десяти лет, их отношения прекрасны. Вы можете поговорить с ним.

Но Жун Ань казался рассеянным, лишь невнятно пробормотал в ответ. Разговор не клеился, и Тан Линъи отпустила его, чувствуя некоторую тревогу.

Эх, как сложно разбираться в ссорах влюбленных!

Днём Чжэн Цзюньсинь снова пришла к ней. Тан Линъи предложила вместе пойти погулять. Но Чжэн Цзюньсинь решительно отказалась, заявив, что пока Тан Линъи не выздоровеет полностью, она никуда не пойдёт.

Тан Линъи пришлось несколько раз повторить, что она уже здорова, и что ей скучно сидеть весь день в Осеннем дворе, хочется прогуляться.

— Кроме того, Хунмэй и Жун Ань поссорились, нам нужно придумать способ, чтобы они побыли наедине и поговорили, — сказала Тан Линъи.

Чжэн Цзюньсинь сдалась, но всё же пришлось ждать, пока наступит день Праздника жертвоприношения, чтобы они смогли выйти вместе.

Праздник жертвоприношения — это традиционный обычай города Юньюй, который проводится в конце каждого сезона, чтобы обеспечить благополучие и урожай в следующем сезоне.

В этот день каждая семья приносит свои угощения, которые собираются вместе, раскладываются на подносах и отправляются в храм. Те, кто доставляет угощения, выбираются особым образом: самая красивая девушка, рожденная в конце лета, в год, месяц и день, полные энергии ян, становится Божественной девой Линци, а самый красивый юноша — Божественным сыном Линци. Их называют Двойными божествами Линци.

Они проходят от ворот города Юньюй через каждую семью, и в конце останавливаются у храма, где приносят угощения, после чего церемония завершается.

В качестве благодарности за жертвоприношение храм открыт весь день для посетителей, а рядом с ним разворачиваются многочисленные ларьки с различными безделушками, от которых рябит в глазах.

Тан Линъи приехала сюда в середине зимы, поэтому не смогла увидеть это зрелище своими глазами, и на этот раз она пригласила Чжэн Цзюньсинь пойти погулять. Чжэн Цзюньсинь согласилась.

Праздник жертвоприношения обычно начинается утром в час змеи, и так как город Юньюй довольно большой, процессия проходит через каждый дом, завершая круг к пяти часам вечера, а сама церемония заканчивается в семь, после чего начинается всеобщее веселье.

Чжэн Цзюньсинь встала рано, она обожает шумные сцены. Приведя себя в порядок, она отправилась в кабинет Тан Линъи, где начала заниматься своими делами. Закончив одну стопу, она взяла другую, которая отличалась более сложными иероглифами, на которых было написано: дудник, пория...

Услышав, как Тан Линъи встала и ищет её, она отложила кисть и весело побежала в её опочивальню. Хунмэй, увидев её, не смогла поклониться, так как держала поднос с завтраком, лишь улыбнулась и поздоровалась.

С тех пор как она выздоровела после болезни, Чжэн Цзюньсинь переехала в комнату рядом с Тан Линъи, сказав, что вместе с А-Лин та спит плохо. Тан Линъи ничего не сказала, позволив ей остаться.

Хунмэй расставила завтрак и отошла в сторону, затем Байлань тоже принесла поднос. Цзюньсинь помогала госпоже расчёсывать волосы, похоже, собиралась сделать ей причёску.

Оставшись без дела, Хунмэй начала думать. Она заметила, что отношения между госпожой и Цзюньсинь были невероятно близкими. Хотя раньше она видела много подруг госпожи, но ни одна из них не была такой, как Цзюньсинь.

Но, конечно, Цзюньсинь была простодушной, в отличие от многих подруг госпожи, которые постоянно интриговали и обманывали друг друга.

Возможно, именно поэтому госпожа так хорошо относилась к Цзюньсинь, но всё же, почему она чувствовала, что что-то не так???

Хунмэй с её прямолинейным мышлением долго думала, но так и не смогла понять.

— О чём думаешь? — Чжэн Цзюньсинь и Тан Линъи весело болтали, не нуждаясь в её помощи.

Байлань подошла и встала рядом, она тоже слышала о последних событиях:

— Всё ещё думаешь о Жун Ане?

— Пожалуйста, не говори о нём, мы в ссоре, — Хунмэй схватилась за голову.

— Не так давно я видела, как вы ходили к дядюшке Вану. Он не дал вам никакого совета?

— Дядюшка Ван... он говорил, говорил долго, большая часть его речи была о его прекрасной любви с тётушкой Ван. Я не смогла дослушать, нашла повод и быстро ушла, — она покачала головой и пожала плечами.

— Ну, дядюшка Ван такой, — Байлань заметила, что они уже закончили с туалетом, и подошла к столу. Она понизила голос:

— Когда он начинает говорить о тётушке Ван, его не остановить. Ты правильно сделала, что ушла. Я знаю его, он бы рассказывал ещё полчаса.

— Апчхи! — Дядюшка Ван поднял голову от бухгалтерской книги и чихнул, удивлённо спросив:

— Кто это меня ругает?

— Байлань.

Тан Линъи позвала её. Байлань, пойманная на разговоре, не осмелилась продолжить, подошла и начала накладывать еду.

— О чём вы говорили? Я тоже хочу послушать, — сказала Тан Линъи.

Чжэн Цзюньсинь тоже подняла голову от еды, с любопытством поддерживая:

— Я тоже хочу!

Байлань рассказала всё как есть, закончив:

— Им нельзя продолжать так, я думала, что нужно найти возможность, чтобы они поговорили.

Тан Линьби кивнула, соглашаясь с Байлань:

— Этот Праздник жертвоприношения — хороший шанс. Хунмэй, тебе не нужно будет идти с нами, иди с Жун Анем.

— У меня нет проблем, боюсь, он не захочет, — Хунмэй говорила, но в голосе чувствовалась обида, хотя она старалась её скрыть.

Она всё ещё не могла отпустить Жун Аня, но госпожу нельзя было подводить.

— Не волнуйся, я уверена, он захочет, — успокоила её Тан Линьби.

Чжэн Цзюньсинь тоже поддержала:

— Да, да, Жун Ань точно захочет! Недавно я видела, как он прятался вдалеке и подглядывал за тобой. Когда я его заметила, он сразу убежал, наверное, стеснялся.

Она говорила, набив рот едой, но не забыла рассказать всё, что видела. Тан Линьби положила ей в тарелку еду, мягко сказав:

— Ешь медленно, никто не отберет.

Хунмэй удивилась:

— Правда?

— Угу, — Чжэн Цзюньсинь послушалась, замедлила темп и положила ей ещё больше еды, тарелка снова стала тяжелой.

— А-Лин, ты тоже ешь, наешься, чтобы вечером было сил гулять.

— Хорошо, — она замолчала, сосредоточившись на еде.

Хунмэй, услышав это, сжала кулаки, глаза её покраснели. Байлань хлопнула её по плечу, но больше ничего не сказала.

В пруду усадьбы было много рыбы, жирной и вкусной. Попробовав её однажды, Тан Линьби решила снова приготовить её, Чжэн Цзюньсинь тоже любила рыбу, но Тан Линьби не хотела ловить её сачком. Она попросила слуг сделать две простые удочки и немного наживки, и начала делать вид, что ловит рыбу.

Чжэн Цзюньсинь быстро потеряла терпение и начала болтать крючком в воде. Тан Линьби, услышав плеск воды, попросила её отдохнуть.

Так они просидели до вечера, Тан Линьби поймала только одну рыбу, да и то маленькую. Чжэн Цзюньсинь смотрела на неё, и они вместе отпустили рыбу обратно в пруд, решив подождать,

пока она вырастет.

Время Праздника жертвоприношения уже подошло, Тан Линъи и Чжэн Цзюньсинь сложили удочки и отправились переодеваться в чистую одежду.

Во время переодевания Хунмэй не смогла сдержать своего любопытства и спросила госпожу, раз она так любит быть с Цзюньсинь, почему бы не позволить ей остаться здесь навсегда, жить вместе и есть вместе?

Тан Линъи задумалась и сказала что-то странное:

— Я ещё не решила. Мне нужно разобраться в своих мыслях, боюсь, я слишком импульсивна.

??? Хунмэй была в недоумении.

Что решила? О чём нужно думать? Разобраться в мыслях? О Цзюньсинь? Что за импульсы???

Хунмэй долго размышляла.

Подгадав время, они вышли. Тан Линъи была в сложном платье небесно-голубого цвета, волосы были полностью собраны, обнажая изящную шею. Голову украшали многочисленные заколки, с одной стороны свисали длинные кисти, подчёркивая её элегантность и богатство.

Чжэн Цзюньсинь сделала милые пучки, по одному с каждой стороны, украсив их кисточками, и надела сложное оранжево-красное платье, которое подчёркивало её белую кожу. Выйдя за ворота, они ослепили всех!

Тан Линъи привыкла к тому, что на неё обращают внимание, а вот Чжэн Цзюньсинь, которая раньше была грязной нищенкой, не привлекала взглядов, а в усадьбе людей было мало, в основном женщины, кроме управляющего Вана, только один стражник появлялся часто.

Поэтому, не привыкшая к такому вниманию, Чжэн Цзюньсинь крепко схватила Тан Линъи за край одежды и прижалась к ней, от чего восторженные возгласы стали ещё громче.

<http://bllate.org/book/16867/1554201>